Приложение

Стихотворения участников Уктусской школы

(составитель Руслан Комадей)

Евгений Арбенев

* * *

Треск кузнечика, блеяние овцы[1].
Гудение самолета, блеяние овцы.
Крики ребят, бегание пера.
Боль головы, гудение самолета.

Гудение самолета, треск кузнечика.
Боль головы, крики ребят.
Бегание пера, боль головы.
Гудение самолета, блеяние овцы[2].

* * *

Мороженое пересматривает границы.
Пропасть возрастает, кривя бедрами.
Красотка печет пироги с капустой.
Мак просыпает семя.
Волос красит честного человека.
Прохожие смешливо катят волны.

Час мой пробивает пыль.
Я не смеюсь, занимаясь с голосом.
Звук связок парит над столом гелертера.
Я и Бог мой идем в поход.
Нам не страшно.
Нам нести игру на двоих.
Исполни исповедь в уновис с собой.
Прохлада на хризантеме.
Хвала хамелеону, хулителю хмеля.

Талисманы дарят на ветру счастье.
Счастье счастливого счастливца.
Беден счастьем человек.
Эксикатор высушивает мое тело.
Экстремизм минует душу мою.
Я был назван экспансивным в 1965 году.

---

1 Стихотворения печатаются в авторской редакции по файлу, отправленному автором американскому слависту Джеральду Янечеку в 2006 году. — *Здесь и далее примеч. Р. Комадея.*

2 Публ. впервые по авторскому документу для Джеральда Янечека (2006).

Я с удовольствием познакомлюсь с раклистом.
Пасилингва уходит в вечность.
Себорея поразила сеида.
Сеид покончил с собой с горя.
Этилен заполнил эфир.
Корова одержала викторию над Викой.
Уставание-подражание.

27.01.1968[3]

Александр Галамага

-
Может

это сон
сон
ужасный

вновь?

это смех

это ужас
мой

1968—1969[4]

-
а скоро
новый
<а>д
а скоро
новый год[5]

1968?

-
это именно то

не хочу

противно оно

1968–1969[6]

---

3 Публ. впервые по авторскому документу для Джеральда Янечека (2006).
4 Впервые опубликовано в книге Галамаги «Шаг в глубину», созданной Сергеем Сиговым в 1969 году. В версии Сигова существенно упрощена графика текста. Публ. по автографу Галамаги из 20-го «Номера», 1971.
5 Впервые опубликовано в 20-м «Номере», 1971. Публ. по автографу Галамаги.
6 Впервые в 20-м «Номере», 1971. Публ. по автографу Галамаги.

Александр Гуз

Новогоднее

Я качаюсь. Я моргаю
своими прошлогодними ресницами.
Я зову на свой праздник
лохматого старика-гренадера.
Он пускает пузыри
и лепечет воспоминания о милой.
Прохладен лоб старика,
и скользкая скрипка его
щекочет мои воспоминания.
Он ввинчивается в мебель,
стены, он куролесит.
Он славит рождество Христово,
заключает меня в столетние объятия.
Старик пришел из степи,
у него вздутый живот.
— Он набухает, есть пальцами,
и разрождается печальным младенцем.
Этот младенец — Новый год.
Старик философствует,
но его прихлопнут,
он уже не из божьего мира.
Я — опекун большеголового
волосатого младенца,
Я обучаю его ремеслам и юродству.
Он вдохновенно будет петь
на паперти
целых двенадцать месяцев
и тоже забеременеет.

P.S. Эпилог (через 100 лет)

Историк причмокивает томно
толстыми, как пиявка, губами,
при воспоминании о том,
каким пухленьким
и розовощеким был младенец.
Потом от зевоты
раздирает рот,
и снова отправляется спать,
не забыв предварительно
зайти в клозет.

22.12.68[7]

---

7 Впервые опубликовано в 9-м «Номере», 1969 (не сохранился). Печатается по автографу в синей записной книжке Гуза (Собрание А. Гуза. Домашний архив). Комментарии

Легенда

Сегодня мой дух
поскользнулся в танцевальном зале.
Я увидел спускавшихся с потолка
пыльных, измученных зверей.
Они плакали, просили о приюте;
глаза их источали мольбу.
Мой сосед набросал в записной книжке
карикатуру на одного из них,
потом расстрелял его из пистолета в упор.
Цветы кровожадно раскрылись на окнах,
вобрав в себя
все тревожные возгласы дам:
розы в их руках
тотчас свернулись;
и сок их живой
несмываемыми пятнами крови
покрыл тончайшие кружева.
...пушистое тело
было выброшено на мостовую
флейтистом из оркестра.
Остальные успели скрыться
в потухшем камине, —
а там — по трубе, по крышам, — в ночь.
...Говорят, их потом видели
на морском берегу.
Под звездами
они слагали гимн
в память о погибшем брате.

6.3.69[8]

Сигова в «Номеризме» (с. 58): «На полях шумнулась краткая перепалка, виной которой были мои напрасные слова об увидании в стихе влияний Тцара. Ничего подобного в нём нет конечно, мне часто нравится заблуждаться, как и щас, к примеру, — мне кажется этот стих прозой. Так Андрей Белый печатал свои поэмы книгами прозы, и они-таки — проза, так и Гуз записывает свою прозу на манер стихов, но они-таки — проза».

8 Впервые опубликовано в 14-м «Номере», 1969 (не сохранился). Печатается по автографу в синей записной книжке Гуза (Собрание А. Гуза. Домашний архив). В «Номеризме» (с. 87) пометка Сигова: «Из №14 я не списал стихотворения Гуз “Легенда”, пусть ево поскользнувшийся дух простит мне».

Валерий Дьяченко

Беседа

Нам тоже приходилось.
Изворачиваться.
Потомучтодопенсиидожить.
— А наслаждение?
— В промежутках.
— — Между расстрелами?
— Не надо грубить. Тише.
Просто работа чтобыжить.
— Жить?
— Ну, существовать. Посмотрим.
Это — ты молодой. Оботрешься.
Куда денешься.
— А если просто! Ничего не делать?
— Все равно ошибешься.

1968[9]

Из «Грамматики»
Восклицательный знак

Ах-жаль, что буква дышать не может,
И злобой тоже дышать не может, хоть не дыши!
Не разбухает бумажный стих
От слез бессилия, от ненависти, как от чернил!
Вот пропитать бы все строчки ядом
и тиражом бы в три миллиарда, чтоб всем хватило.
Как запятые в мозгах копались,
когда бы точки в глаза стреляли из автомата.

1974[10]

9 Публ. впервые автографу 1996 года (Собрание В. Дьяченко. Домашний архив).
10 Публ. впервые по автографу 1974 года (Собрание В. Дьяченко. Домашний архив). В домашнем архиве хранится внутри сборника «КОРОБОЧКА с текстами».

Сергей Сигов

ГАЛЫЙ МАГ

и филоосенью, где море снов,
где СОФ
МЕЧТАЛЬ,
каон кареткую печаль
и чатал и ПЕОЧЕНЬ
бил глаз — о, земь!
и плаченья отдал
ихсемь

и я незла незнанье и в тречасье, Ксандра,
завить, запеть
верченье чуда
бессмертнич мага ксандра.

28 октября 1969 года[11]

СТИХИ ЕМУ[12]

/ браво гала
браво маг
гала эзреч
красатак

1969

ама зама[13]
ама гама
ама гала
га малаг

1970

11 Стихотворение посвящено Александру Галамаге. Публ. по сборнику «Номеризм», 1973. С. 95.

12 Впервые опубликовано в издании «Листок», № 12. Стихотворение посвящено Александру Галамаге.

13 Впервые опубликовано в издании «Листок», № 12. Стихотворение посвящено Александру Галамаге.

Анна Таршис

РАЗВЕ[14]

разве жизнь всегда с кем-то?

разве розы дарят только не мне.

разве я далеко не ходила?
разве не было мне холодно?

разве этот тот, а[, бог с ним.][15]

меня понять разве важно, нужно, великое явление?

м...
я разве так же не могла уйти...

ВОПРОСЫ И ЦВЕТЫ
(со)[16]

1.
А гривы лошадей? <(Лоша́дей)>

2.
Всегда молчать, это похоже на крик ночью, слыхали?

3.
Зачем деревья так шумят и всё так шумно?

4.
Это были не дети? [Неужели гномы?]

5.
Авы<львы>.

6.
Что должна означать дополнительность утёса? <(Белую дополнительность)>

7.
Что летал (— латал)?

8.
А?

---

14 Впервые в: Номер. 1971. № 25. [Б. п.]
15 Здесь и далее квадратные скобки обозначают скобки, поставленные А. Таршис шариковой ручкой позднее.
16 Впервые в: Номер. 1971. № 25. [Б. п.]

9.
Чума ли? [— Дьявол.]

10.
Как в части леса росла трава, обидно?

11.
Вы б были ласковы со мной?
Вы б проводили со мной утро?
Вы б<ы> меня до водопада сопровождали?
Смотрели бы, как я бегу с холма?

12.
И в синей же дали синели же дятлы?

13.
Ты действительно хочешь рыбной чешуи?

14.
Революционные или варёные — какая разница?

15.
У. <ум>
В кого он попал.

16.
Дочь или дождь?

17.
Сеяли что? А пожали? (А рассеиваю что?)

18.
Сколько же еще жить<?> [между небом и землей?]

19.
Простительна ли растительность на земле?

20.
О боже, куда же это меня же занесло, в какие же места…

6 декабря 1965

* * *

Не себя я забываю,
когда шёпотом молюсь,
а всего лишь умираю,
всё боясь, что вознесусь.

1969[17]

17 Впервые в: Номер. 1970. № 22. [Б. п.]